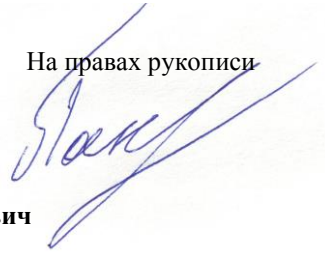

На правах рукописи

Лапердин Вячеслав Борисович

**РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1946–1950 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск 2013

Работа выполнена в секторе историко-демографических исследований
ФГБУН Институт истории Сибирского отделения РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Владимир Анатольевич Исупов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Валерий Викторович Демидов
профессор, зав. кафедрой гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления

кандидат исторических наук
Александр Анатольевич Бурматов
доцент кафедры педагогики Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 16 декабря 2013 г. в 10 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при ФГБУН Институт истории Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН.

Автореферат разослан «__» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук

Д.Г. Симонов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определена повышенным интересом современного общества к демографическим проблемам. Историко-демографические исследования имеют большое значение, как для исторической науки, так и для профессионалов-демографов. Рассмотрение демографических проблем прошлого способствует проведению комплексных исторических исследований. Оно помогает лучше понять, каким образом исторический контекст воздействовал на народонаселение: его численность, половозрастной состав, воспроизводство, миграцию. В то же время историческая демография представляет значительный интерес для современной демографической науки. Изучение современного народонаселения России и её отдельных регионов невозможно без ретроспективного анализа, необходимого для более детальной характеристики проблем современности и поиска их адекватных решений.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что динамика населения СССР рассматривалась советскими исследователями, в целом период четвертой пятилетки оставался «белым пятном» в историографии. Это обуславливалось как узостью источниковой базы, так и идеологическим давлением. Тем не менее, многие сделанные советскими демографами выводы о послевоенном развитии населения были подтверждены в новейших работах. Репродуктивное поведение населения изучалось А.И. Антоновым¹, И.П. Ильиной², А.Г. Бондарской, Л.Е. Дарским³ и Р.И. Сифман⁴, которые пришли к выводу о его значительном изменении, отрицательном влиянии Великой Отечественной войны на брачно-семейные отношения и перераспределении брачных партнеров в период компенсаторного роста рождаемости. А.Г. Волков исследовал проблему сокращения рождаемости в СССР и пришёл к выводу, что основной причиной были не структурные изменения вызванные войной, а падение интенсивности деторождения и ограничение женщинами рождаемости в сравнительно молодом возрасте⁵. Р.И. Сифман, рассматривавшая причины снижения детской смертности в

¹ Антонов А.И. Эволюция рождаемости и репродуктивного поведения населения в СССР // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984. С. 48–66.

² Ильина И.П. Влияние войн на брачность советских женщин // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сборник статей. М., 1977.

³ Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Брачное состояние женщин и рождаемость // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 28–57.

⁴ Сифман Р.И. Интервалы между рождениями и между вступлением в брак и первым рождением // Изучение воспроизводства населения. М., 1968; С. 107–133. Она же. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М., 1974.

⁵ Волков А.Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости // Изучение воспроизводства населения. М., 1968. С. 171–183.

1940-е гг., сделала заключение о ведущей роли развития медицины, в частности появлении сульфаниламидотерапии¹. Авторы монографии «Воспроизводство населения СССР», изданной под редакцией А.Г. Вишневого и А.Г. Волкова, также отмечают значительную роль развития медицины в борьбе со смертностью². О.М. Вербицкая исследовала вопросы, связанные с плановыми переселениями и неконтролируемой миграцией, которая существовала, несмотря на попытки государства регулировать передвижение населения³.

Благодаря «архивной революции» стало возможным проведение исследований, опубликованных после 1991 г. Среди них необходимо выделить труды, изданные профессиональными демографами. В работах Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской⁴ представлена оригинальная методика оценки движения демографических показателей населения Советского Союза. В.С. Гельфанд подготовил статистический справочник, где рассматривал аналогичные вопросы⁵. Под руководством А.Г. Вишневого была издана коллективная монография «Демографическая модернизация России: 1900–2000»⁶, по широте охватываемых вопросов и теоретическим выводам на данный момент являющаяся наиболее полным исследованием демографической истории России.

В изучении народонаселения участвуют не только профессиональные демографы, но и отечественные историки. В своих работах В.Б. Жиромская пишет о «прерывистом» характере демографического перехода в России и его особенностях в 1930–1950-е гг.⁷ Проблемы воспроизводства городского населения РСФСР рассматривает Н.А. Араловец⁸. Особое внимание ею уделяется развитию семейных отношений. Сельскому населению посвящены работы О.М. Вербицкой, в которых сделан вывод о негативном влиянии на демографические процессы неэквивалентного обмена ресурсов между государством и деревней, препятствовавшего процессу модерниза-

¹ Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 50–60.

² Воспроизводство населения СССР. М., 1983.

³ Вербицкая О.М. Основные факторы миграции и их влияние на изменение численности колхозного населения в 1946–1950 гг. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 93–103. Она же. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946–1958 годах // Вопросы истории. 1986. № 12. С. 13–26.

⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1991; Она же. Демографическая история России: 1926–1959 гг. М., 1998.

⁵ Гельфанд В.С. Население СССР за 50 лет (1941–1990): Стат. справочник. Пермь, 1992.

⁶ Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006.

⁷ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Она же. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России. Историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009.

⁸ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009.

ции смертности¹. Тезис о первостепенном влиянии на воспроизводство населения социально-экономической политики властей отстаивается В.П. Поповым². Во втором томе коллективной монографии «Население России в XX веке», подготовленной сотрудниками РАН, рассматриваются основные проблемы демографического развития в первое послевоенное пятнадцатилетие³. В.А. Исупов пишет о значительном влиянии политики властей на демографическую подсистему общества и «советском демографическом парадоксе» т. е. невозможности эффективной борьбы со смертностью при игнорировании государством проблемы повышения уровня жизни населения⁴. В его же работах отражена региональная специфика Сибири в демографической истории страны⁵.

Население Сибири также стало объектом исследования Н.Я. Гущина⁶ и Т.М. Бадалян⁷, которыми отмечались основные тенденции демографического развития региона после окончания Великой Отечественной войны. Здравоохранение в городах Западной Сибири стало объектом исследования М.П. Дудкиной⁸.

Свое развитие получили исследования, выполненные на уровне отдельных областей. Демографическая история Новосибирской области освещена А.А. Бурматовым⁹, население Кемеровской области – К.А. Заболотской, Н.М. Сергеевой, Е.П. Добрыгиной, З.В. Боровиковой, А.В. Бельковым¹⁰, Алтайского края – К.В. Григоричевым¹. Социальные причины

¹ *Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.; Тула, 2009.

² *Попов В.П.* Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // СОЦИС. 1994. № 10; С. 76–94; *Он же.* Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Там же. 1995. № 12. С. 3–15; *Он же.* Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Там же. 1996. № 3. С. 91–103; № 4. С. 58–66.

³ *Население России в XX веке: Исторические очерки: В 3 т. М., 2001. Т. 2: 1940–1959 гг.*

⁴ *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000.

⁵ *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

⁶ *Гущин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

⁷ *Бадалян Т.М.* Изменение численности и состава сельского населения Западной Сибири. 1946–1959 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1995.

⁸ *Дудкина М.П.* Развитие здравоохранения в городах Западной Сибири (1946–1960 гг.) : Дис. ... канд. ист. наук. Специальность 07.00.02. – Отечественная история. Новосибирск, 2008.

⁹ *Бурматов А.А.* Демографическая история Каинска – Куйбышева и его округа. Новосибирск, 1997; *Он же.* Население Новосибирской области: 1937 – конец XX в. (историко-демографический анализ) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001.

¹⁰ *Заболотская К.А.* Формирование и развитие населения Кемеровской области (1943–2003 гг.): тенденции и перспективы // Кемеровской области 60 лет. Мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию Кемеровской области. Кемерово, 2003. С. 185–188; *Сергеева Н.М.*

детской смертности в Алтайском крае рассматривались О.В. Степановой². Всеми авторами отмечается компенсаторный рост рождаемости в первые послевоенные годы и негативное воздействие голода 1946–1947 гг., приведшее к росту смертности.

В современной историографии сделаны немалые успехи не только при исследовании воспроизводства населения, но и его территориального движения. О.М. Вербицкая, рассматривавшая процессы миграции из села в город, пришла к выводу о первостепенном значении разницы в уровне жизни между городскими и сельскими жителями, а не вымывании из села лишней рабочей силы, являющейся следствием механизации труда³.

Проблемой насильственных переселений в СССР занимается В.Н. Земсков⁴, рассматривающий массовые выселения как один из компонентов политической, экономической и национальной политики государства. Принудительным переселениям в 1939–1953 гг. посвящена одна из глав монографии П.М. Поляна⁵. Миграция населения Сибири затронута в работах В.А. Исупова⁶ и Т.М. Бадалян⁷.

Для данного исследования имеют значение не только работы по исторической демографии, но и изучение отдельных аспектов послевоенного советского общества, в частности голода 1946–1947 гг. Демографические последствия голода до сих пор остаются малоизученной темой. В основном исследователи концентрируют внимание на численности жертв голода, но и этот вопрос является дискуссионным⁸. Прочие последствия кризи-

Кузбасс в 1940–е годы. Демографические проблемы послевоенного общества // Там же; Добрыгина Е.П. Основные тенденции демографического развития сельских районов Кемеровской области в 1943–1959 гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 2006 С. 242–248; Боровикова З.В. Смертность населения в Кузбассе во второй половине 1940-х – 1950-е годы // Сборник трудов студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвящённый 50-летию Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2004. Вып. 5; Бельков А.В. Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX в. – начале XXI в. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007.

¹ Григоричев К.В. Динамика населения и миграционные процессы в Алтайском крае (середина 1940-х – конец 1980-х годов) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000.

² Степанова О.В. Охрана здоровья женщин и детей в Алтайском крае (1945 – середина 1960-х гг.). Барнаул, 2008.

³ Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002.

⁴ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003.

⁵ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

⁶ Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

⁷ Бадалян Т.М. Изменение численности и состава сельского населения...

⁸ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России...; Попов В.П. Причины сокра-

са: увеличение смертности от сопутствующих голоду болезней, усиление половозрастного дисбаланса населения, его старение и т. д., отражены в исследованиях слабо.

На региональном уровне проблема послевоенного голода в СССР практически не рассматривалась. Впервые проблему голода 1946–1947 гг. на территории Западной Сибири сформулировал В.А. Исупов¹. На примере Новосибирской области А.А. Бурматовым были показаны демографические последствия голода². Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области описана в третьем выпуске сборника «Политика раскрестьянивания в Сибири»³ и в статье В.А. Ильных⁴.

Обзор литературы показывает, что первое послевоенное пятилетие, ставшее решающим при стабилизации демографических процессов на территории Западно-Сибирского региона, изучено не полностью. В то же время уже решен ряд важных вопросов: выявлена динамика воспроизводства населения и определены основные факторы, оказывавшие на неё влияние: половозрастной дисбаланс, компенсаторный рост рождаемости и дестабилизация брачно-семейных отношений, увеличение заболеваемости и смертности вследствие голода 1946–1947 гг., урбанизация и «вымывание» сельских жителей в города, территориальное движение населения, его объемы и пути переселения. Таким образом, отмечаются общие тенденции демографического развития. Однако многие вопросы оставались за рамками рассмотрения. К ним необходимо отнести особенности механизма компенсаторной рождаемости и репродуктивного поведения населения в послевоенные годы; влияние половозрастного дисбаланса на воспроизводство населения; демографические последствия голода 1946–1947 гг.; социальные факторы смертности как основную причину её роста во второй половине 1940-х гг.; региональные особенности демографического развития Западной Сибири. Решение этих проблем поможет понять значение первого послевоенного пятилетия в контексте демографической истории региона и страны в целом.

щения численности...; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России...

¹ Исупов В.А. «Черное пятно» в истории Сибири // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории, философии и филологии. Новосибирск, 1990. Вып. 1. С. 31–33.

² Бурматов А.А. Демографические последствия голода 1946–1947 гг. в Новосибирской области // Новосибирская область: история и современность : Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Новосибирской области. Новосибирск, 2012. Ч. 1. С. 191–195.

³ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 3: Налогово-податное обложение деревни. 1946–1952 гг.

⁴ Ильных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск, 2013. С. 57–65.

Объектом исследования является население Западной Сибири, представляющее собой демографическую общность и составляющее часть демографической подсистемы советского общества.

Предметом исследования выступает процесс развития населения: его численность, состав, воспроизводство и механическое движение, определявшийся совокупностью естественно-исторических и пертурбационных факторов.

Цель исследования – выявить основные тенденции развития населения Западной Сибири, находившегося в состоянии послевоенного кризиса вследствие воздействия оказывавших на демографическую подсистему общества ряда социальных факторов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- выявить динамику численности и половозрастного состава населения Западной Сибири;

- охарактеризовать территориальное движение населения: объёмы и направления миграции, состав мигрантов, основные причины переселений, а также миграционную политику государства;

- определить динамику смертности населения и установить её социальные факторы, в частности последствия голода 1946–1947 гг.;

- проследить динамику рождаемости населения, выявить основные изменения репродуктивного поведения населения и особенности механизма послевоенного компенсаторного роста;

- вскрыть региональные особенности развития населения Западной Сибири и сопоставить их с общими чертами, присущими для всего СССР;

- оценить значение второй половины 1940-х гг. в контексте демографической истории Западной Сибири.

Хронологические рамки исследования охватывают первое послевоенное пятилетие (1946–1950 гг.). Нижняя временная грань обосновывается первым мирным годом. Верхняя (1950 г.) определяется окончанием протекавших во второй половине 1940-х гг. демографических процессов. Этот период отмечен послевоенным кризисом, вызванным последствиями войны и голодом 1946–1947 гг., а также стабилизацией демографической подсистемы общества в 1949–1950 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь в административных границах второй половины 1940-х гг.: Алтайский край (включавший Ойротскую автономную область, в 1948 г. переименованную в Горно-Алтайскую автономную область), а также Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую области. Несмотря на экономические, социальные и демографические различия этих областей, их территориальная близость определяет единство демографических процессов, что делает возможным обобщающий анализ населения Западно-Сибирского региона.

Источники. При написании диссертации использовались как опубликованные, так и неопубликованные архивные материалы. Архивные документы извлечены из 13 фондов, хранящихся в двух центральных (ГА РФ и РГАЭ) и четырех региональных (ГААК, ГАНО, ГАКО, ГИАОО) архивах. Используемые при проведении исследования документальные источники можно разделить на три основные группы: статистические источники, делопроизводственная документация и законодательно-нормативные документы.

Статистические источники. Государственная статистика составила основную группу источников. В исследовании используются материалы текущей статистики населения и единовременных обследований.

Единовременные обследования. Представлены результатами Всесоюзной переписи населения 1939 г., использование которой помогает определить произошедшие за годы Великой Отечественной войны изменения и охарактеризовать состояние демографической сферы общества во второй половине 1940-х гг.

Для получения сведений о городском населении статистические органы страны в 1947 г. провели разработку списков избирателей по выборам в Верховный Совет РСФСР и автономные республики, на основе которых были сделаны примерные оценки численности и половозрастного состава горожан. Данные сводных списков избирателей были дополнены сведениями о подсчёте детей и молодёжи младше 18 лет, проведённом в городских поселениях в декабре 1947 г.

Начиная с 1943 г. сельскими советами для районных инспекторов ЦСУ составлялись единовременные отчёты о возрастном и половом составе сельского населения по состоянию на 1 января. Эти документы формировались на основе хозяйственных книг и списков временно проживающих. Они учитывали статистические данные о численности и половозрастном составе жителей сельских районов.

Необходимо учитывать, что единовременные обследования не лишены определенной доли погрешности. Всесоюзная перепись населения 1939 г. была фальсифицирована, хотя, по мнению современных исследователей, доля погрешности при подсчете населения не выходила за допустимые рамки¹. Сложнее обстоит дело с подсчетом списков избирателей в 1947 г. Ими не учитывался «спецконтингент», лица, лишённые избирательных прав (ссылнопоселенцы, ссыльные и высланные). В целях секретности из списков избирателей были исключены военнослужащие².

¹ *Жиромская В.Б.* Численность населения России в 1939 г.: поиск истины // *Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции.* М., 1994. С. 47.

² *Исупов В.А.* Историко-демографические процессы у народов Сибири (первая половина XX века). Сыктывкар; Новосибирск, 2012.

Документы текущего учета населения. По характеру содержащейся информации документы текущего учета населения можно разделить на сведения о естественном и механическом движении населения.

Естественное движение населения. Во второй половине 1940-х гг. существовало несколько форм документов для фиксации демографических событий. Они дают подробную информацию об основных демографических показателях: смертности, брачности, рождаемости и их характеристиках. Местные органы статистики предоставляли в целом достоверную информацию, позволяющую судить о динамике развития демографических событий, что делает возможным их использовать в исследовании без внесения корректировок на возможный недоучёт. По мнению сотрудников НИИ Госкомстата, в РСФСР во второй половине 1940-х гг. не регистрировалось от 4 до 6,7 % всех рождений и от 12 до 13 % смертей¹.

Механическое движение населения. Регистрация механического движения населения основывалась на данных прописки и выписки в паспортных столах, которые затем направлялись в местные отделы ЦСУ. Фиксация количественных и качественных характеристик мигрантов производилась со значительной долей погрешности. В послевоенные годы наблюдался поток неконтролируемой миграции. Многие прибывшие из сёл и деревень не имели документов, разрешающих им переезд. Такие мигранты не попадали в статистические сводки. Даже те из переселенцев, что регистрировались, далеко не всегда указывали свой возраст, пол, место прежнего проживания. Кроме неконтролируемой миграции в статистические отчёты не попадали сведения о «спецконтингенте» (заключённых, ссыльных, высланных и т. д.), спецпоселенцах и передвижениях воинских контингентов.

Во второй половине 1940-х гг. существовало несколько форм документов, учитывавших механическое движение населения. Хотя оценить его объёмы сегодня не представляется возможным, документы ЦСУ позволяют охарактеризовать территориальное направление миграции и состав мигрантов.

Делопроизводственная документация составляет особый вид исторических источников. В исследовании она в основном представлена следующими разновидностями: протокольная документация (протоколы и стенограммы), деловая переписка (официальные письма, предписания, докладные записки и т. д.) и отчетные документы (отчеты, объяснительные, аналитические записки).

Протокольная документация. Это стенограммы и протоколы совещаний врачей и руководящих работников областного значения.

Деловая переписка. При проведении исследования была использована деловая переписка государственных органов власти краевого и областного

¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России...

значения с нижестоящими районными инстанциями, а также сельсоветами, директорами совхозов, председателями колхозов. Она дает общие представления о материально-бытовом положении населения, продовольственных затруднениях, заболеваемости, смертности, миграции. Информативностью и аналитическим подходом при изложении проблем отмечаются докладные МВД, направлявшиеся в облисполкомы.

Отчетные документы представлены посылаемыми в краевые и областные органы власти нижестоящими инстанциями отчетами, объяснительными и аналитическими записками.

Законодательно-нормативные документы. В диссертации отмечается большое значение постановления ЦИК И СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»¹. Запрет на аборты, сохранявшийся до 1955 г., оказал существенное влияние на процессы воспроизводства населения, но он не мог изменить тенденцию к возрастанию роли внутрисемейного регулирования рождаемости.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»² повлиял на миграционные процессы, являясь одним из способов контроля государства над передвижением населения.

Особое внимание в диссертации уделяется Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»³.

Указ Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г. «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям»⁴ уменьшал размеры государственной помощи таким социально уязвимым группам населения, как многодетные семьи и матери-одиночки.

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 390–392.

² Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1967). М., 1968. Т. 2. С. 182–184.

³ Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1975). М., 1975. Т. 3. С. 290–298.

⁴ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1961 гг. М., 1961. С. 722–723.

Таким образом, использованный при проведении исследования комплекс опубликованных и архивных материалов позволяет достичь поставленной цели и охарактеризовать процессы развития населения Западной Сибири в послевоенные годы, выявить их региональную специфику и общероссийские тенденции.

Методология исследования. Говоря о развитии населения, необходимо определить, что мы понимаем под данным термином. Развитие населения – это закономерный процесс количественных и качественных изменений в народонаселении, усложнение системы его связей и отношений¹. Развитие населения – это системное понятие, включающее в себя изменение всех трех видов движения населения: естественного, миграционного и социального. Естественное движение включает в себя изменение численности населения вследствие таких фактов человеческой жизни, как рождение, вступление в брак, развод, овдовение, смерть. Миграционное движение – это совокупность всех перемещений людей по территории – как временных переездов, так и постоянных переселений². Социальное движение в демографии – это изменение демографического состава населения по полу и возрасту. Таким образом, система знаний о народонаселении предполагает рассмотрение населения как целостной, сложной системы, включающей социальные и демографические компоненты.

Объект и предмет исследования предполагают использование междисциплинарного подхода. При его проведении применялись не только общенаучные и исторические методы, но и современные демографические теории, в частности теория демографического перехода. Демографический переход – это процесс становления современного типа воспроизводства населения, отличающегося от традиционного низкими показателями смертности и рождаемости³. Особенностью демографического перехода в России является то, что естественное движение демографических процессов нарушалось факторами пертурбационного свойства. Это наложило отпечаток на весь процесс демографической модернизации.

Концепция демографического перехода дополняется теорией эпидемиологического перехода. Эпидемиологический переход – это длительный сдвиг показателей заболеваемости и смертности, в результате которого пандемии инфекционных заболеваний в качестве основной причины заболеваемости и смертности постепенно уступают место дегенеративным и профессиональным заболеваниям⁴. Эпидемиологический переход тесно

¹ Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 357.

² Система знаний о народонаселении. М., 1991. С. 85–86.

³ Народонаселение : Энцикл. словарь. М., 1994. С. 108–112.

⁴ *Омран А.Р.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977. С. 64.

связан с демографическим переходом и является составляющей частью процесса модернизации общества. Кардинальные сдвиги в демографической сфере были невозможны без трансформации смертности населения, а те в свою очередь произошли благодаря модернизации их причин.

Еще одна теория, объясняющая изменения демографической подсистемы общества – теория миграционного перехода. Миграционный переход – эволюция миграции населения при переходе от малоподвижного образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений населения по мере становления индустриального общества, связанных с развитием транспорта, средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых наций, мировых рынков труда и капитала¹.

В СССР в 1930–1940-е гг. движение населения из сел в города объясняется не только экономическими причинами – нехваткой рабочих рук на производстве, но и разницей уровня жизни между городским и сельским населением. Подобная дифференциация существует повсеместно, но в Советском Союзе она была искусственно создана государством, перераспределявшим ресурсы между селом и городом для осуществления индустриализации, что сопровождалось падением уровня жизни сельского населения.

Проведение исторического исследования предполагает использование специальных принципов и методов. Посредством *принципа историзма* анализируются изучаемые явления в их возникновении, развитии и изменении. *Принцип системности* позволяет рассматривать демографическую подсистему общества как многосоставной объект, в то же время являющийся надстройкой над социально-экономическими, политическими и социокультурными процессами, протекавшими в советском обществе. Среди специальных исторических методов необходимо выделить следующие. *Сравнительно-исторический метод* применяется при сопоставлении демографических процессов, протекавших в Западной Сибири и СССР. При помощи *проблемно-хронологического метода* определены хронологические рамки исследования. Вторая половина 1940-х гг. выделена в отдельный этап демографического развития. Посредством *историко-генетического метода* были выявлены основы демографических процессов, а также причины социальных явлений, оказавших наибольшее влияние на демографическую сферу общества.

Кроме специальных исторических методов применялись *статистико-демографические*. Их использование было необходимо при работе с данными текущей статистики населения. В частности, при проведении расчётов применялся упрощённый вариант системы коэффициентов рождаемости, смертности (в т. ч. детской) и естественного прироста. Общие коэффициенты позво-

¹ Народонаселение : Энцикл. словарь... С. 230.

ляют проследить основные изменения в демографической сфере общества. В работе широко применялись *общие количественные методы*, без которых было бы невозможно проведение большинства расчетов.

Научная новизна исследования. Историческая демография – недавно сформировавшееся направление в исторической науке. В СССР продолжительное время многие проблемы исторической демографии не рассматривались. Один из таких сюжетов – развитие населения в первые послевоенные годы, до сих пор остающийся «белым пятном» в историографии. Основные причины этого – игнорировавшийся властями голод 1946–1947 гг. и недоступность для исследователей статистической информации о народонаселении. Однако и сегодня проблема демографических последствий голода 1946–1947 гг. и механизм компенсаторного роста рождаемости не изучены в полной мере. Нераскрытыми остаются многие вопросы, связанные с особенностями демографического развития страны в первые мирные годы. В данном исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел, осветив на региональном материале Западной Сибири развитие населения во второй половине 1940-х гг.

Практическое значение диссертации состоит в том, что её выводы могут быть использованы профессиональными демографами, заинтересованными в углубленном изучении проблем народонаселения прошлого. Ретроспективный анализ помогает лучше понять демографические вызовы, с которыми столкнулось современное общество, способствует выработке наиболее эффективных способов их преодоления. Представленный в работе фактический материал и теоретические положения будут полезны как при изучении региональной, так и отечественной истории в целом. Изучение демографической истории второй половины 1940-х гг. имеет как практическое, так и теоретическое значение для историко-демографических исследований, посвященных послевоенному периоду.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Демографическую структуру населения Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. определяли в основном последствия Великой Отечественной войны. Вследствие боевых потерь, сверхсмертности в тыловых районах и других факторов, наблюдался значительный половозрастной дисбаланс населения в трудоспособных и старших возрастах, что ускорило процесс старения населения.

2. Несмотря на попытки государства ограничить территориальное движение населения, интенсивные миграционные процессы на территории Западной Сибири обуславливались как регулируемыми переселениями, так и неконтролируемыми миграционными потоками. Во второй половине 1940-х гг. наблюдался отток населения в западные районы страны в результате эвакуации.

Миграционные процессы на территории Западной Сибири определялись в основном внутрорегиональными переселениями. Источником роста городов в первую очередь являлось сельское население региона.

3. Колебания смертности населения Западной Сибири обуславливались рядом социальных факторов. Первостепенное значение имел голод 1946–1947 гг. Демографическая подсистема общества в силу инертности происходящих в ней процессов стабилизировалась только к 1949 г., когда произошло снижение смертности. Сверхсмертность населения Западно-Сибирского региона в 1947–1948 гг. составила около 60 тыс. чел.

4. Во второй половине 1940-х гг. происходил компенсаторный рост рождаемости, сдерживаемый высокими военными потерями и голодом 1946–1947 гг. Компенсаторный рост происходил на фоне дестабилизации брачно-семейных отношений, являвшейся следствием половозрастного дисбаланса. В результате дефицита женихов на брачном рынке начался процесс перераспределения брачных партнеров, что привело к росту внебрачной рождаемости, способствовавшей более полной реализации репродуктивного потенциала населения.

5. Демографические процессы на территории Западной Сибири в целом повторяли их вектор развития в РСФСР. Однако компенсаторный рост здесь был выражен сильнее и происходил в первую очередь в сельской местности, в то время как в целом для РСФСР было характерно превышение показателей рождаемости городских жителей над сельскими. Следствием голода 1946–1947 гг. стало снижение естественного роста, произошедшее за счёт уменьшения рождаемости в 1948 г., а не роста смертности в 1947 г., как это было в большинстве областей РСФСР.

6. Кризис второй половины 1940-х гг. стал последним демографическим кризисом в советской истории, приведшим к заметному всплеску смертности. Восстановительные процессы в первые годы после окончания Великой Отечественной войны были затруднены по причине голода 1946–1947 гг. Их развитие происходило в основном в сфере рождаемости, которая увеличилась по сравнению с периодом войны. В то же время показатели смертности оставались на высоком уровне. Это препятствовало нормальному процессу воспроизводства населения. После 1949 г. наступил этап демографического развития, характеризующийся устойчивыми восстановительными процессами, протекавшими не только в сфере рождаемости, но и смертности населения.

Апробация результатов. Диссертация обсуждалась в секторе историко-демографических исследований Института истории СО РАН. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в виде докладов на Всероссийской научной молодежной конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» в

2012 и 2013 гг.; международной конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика» в 2011 г.; международном российско-индийском семинаре «Демографические процессы в Азии: история, современность, гипотезы будущего» в 2013 г.; российско-японском симпозиуме «Азиатская Россия и сопредельные государства» в 2013 г., а также в семи публикациях в научных изданиях, в т. ч. двух статьях в журналах, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы, степень её изученности, определены объект, предмет, цель и связанные с нею задачи работы, обосновываются хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, выделяются выносимые на защиту положения.

Первая глава «Численность, состав и миграции населения Западной Сибири» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Численность и половозрастной состав населения» рассматривается динамика численности населения региона и его половозрастная структура. В период 1946–1950 гг. численность горожан увеличилась с 3,3 млн до 4,0 млн чел., сельского населения – с 4,3 млн до 4,6 млн. Рост численности горожан опережал показатели в сельской местности (21 % против 6 %). Быстрее всего увеличивалось население двух крупнейших промышленных центров – Новосибирска и Кузбасса. Сельское население заметно выросло только в Алтайском крае – на 10 %. В целом же рост сельского населения был низким, а в Новосибирской и Томской областях близким к нулевой отметке. Население региона оставалось преимущественно сельским, к 1950 г. около 53 % составляли жители деревни. Общая численность населения за первое послевоенное пятилетие выросла на 1 млн чел. (с 7 млн 668 тыс. до 8 млн 685 тыс.). В послевоенные годы ускорился процесс урбанизации, характерный как для периода Великой Отечественной войны, так и довоенного времени. Города Западной Сибири развивались экстенсивным путём, так как основным источником их роста являлись приезжие.

Половозрастной состав населения обуславливал ряд факторов, в первую очередь – сверхсмертностью периода Великой Отечественной войны. Возрастные когорты рожденных до 1927 г. понесли наибольшие потери, так как из них комплектовался призывной контингент. В СССР в 1947 г. в возрастах от 20 до 49 лет мужчины составляли 39,8 %, в РСФСР – 38,7 %. В городах Новосибирской области – 37 %, в сельской местности – 32 %. Исключением является Кемеровская область, где мужчин в городах

насчитывалось 44 % и 36 % в сельской местности. Нормальное функционирование предприятий угольной и металлургической промышленности, расположенных в Кузбассе, требовало значительного числа рабочих, в первую очередь мужчин, поэтому городское население этой области понесло меньшие потери. В сельской местности Западной Сибири половозрастной дисбаланс в трудоспособных возрастах был выше, так как военные потери пришлось в первую очередь на сельское население. Половозрастной дисбаланс, вызванный чередой социальных потрясений, являлся одной из характерных черт процесса демографического перехода в России.

Великая Отечественная война привела к старению населения. Это стало следствием высокой смертности среди детей, низкой рождаемости, а также военных потерь в трудоспособных возрастах. Старение населения, характерное для процесса демографического перехода и являющееся следствием снижения рождаемости и концентрации смертности в старших возрастных группах, в России было вызвано не только причинами естественного характера, но и пертурбационными явлениями.

Во втором параграфе «Территориальное движение населения» рассматриваются основные факторы миграции и их направления. После окончания Великой Отечественной войны в миграционном движении населения Западной Сибири в основном возобладали довоенные тенденции – развитие урбанизации, вызванной переходом от традиционного (аграрного) типа общества к индустриальному. Вместе с тем появились новые черты, обусловленные последствиями войны и послевоенного кризиса. К ним следует отнести реэвакуацию и процесс демобилизации, а также голод 1946–1947 гг., вызвавший всплеск миграционной активности.

Государство, несмотря на попытки поставить миграционные процессы под контроль, не могло сдержать стихийную миграцию. Она оказалась вызвана как объективными факторами (развитием индустриальных центров и нехваткой рабочих), так и субъективными (разницей между уровнем жизни в городах и деревне, а также в отдельных регионах страны). Большую роль играла экономическая политика государства, перераспределение ресурсов между сельскохозяйственным сектором и тяжёлой промышленностью в пользу последней. Поэтому наравне с плановыми переселениями в Советском Союзе существовали неуправляемые миграционные потоки. В Западной Сибири их объёмы не уступали «организованным» переселениям.

Во второй половине 1940-х гг. миграционное движение населения определялось в первую очередь потребностями экономики и желаниями самих мигрантов, а не репрессивной политикой государства. Принудительные переселения имели место. В ходе отдельных акций места прежней жизни покидали десятки тысяч людей (к 1949 г. на территории Западно-Сибирского региона проживало около 480 тыс. спецпоселенцев), но всё же

уступали по своим масштабам индивидуальным и контролируемым переселениям.

В Западную Сибирь мигранты прибывали в основном из различных областей РСФСР. Доминировали соседние регионы: Уральский, Восточно-Сибирский и Казахская ССР. Направление миграции выбывшего населения несколько отличалось. Заметен рост доли выбывших в Северо-Западный и Центральный регионы, а также Украинскую ССР, что связано с реэвакуацией.

Миграция внутри Западно-Сибирского края имела решающее значение для механического роста городов. Наибольший прирост осуществлялся за счёт территорий собственных областей. Для Новосибирска 68,5 % механического прироста от переселений внутри региона дали сельские районы области. В малых городах Новосибирской области они составили 75,3 %, в городах Алтайского края – 91,3, Кузбасса – 43,5%. Это обусловлено тем, что в Кемеровской области удельный вес переселенцев из других регионов был выше, чем в Новосибирской или Алтайском крае. Местом притяжения мигрантов являлись крупные индустриальные центры, поэтому 2/3 всего механического роста региона составили города Новосибирской и Кемеровской областей.

В послевоенные годы на территории Западной Сибири происходили значительные миграционные изменения. Основной тенденцией являлось движение из села в город и рост численности жителей городских поселений. В то же время это усугубляло демографическую ситуацию в сельской местности, понесшей значительные людские потери во время Великой Отечественной войны.

Во второй главе «Воспроизводство населения Западной Сибири» рассматривается динамика естественного движения и воздействовавших на него факторов. Первый параграф «Социальные факторы воспроизводства населения» посвящен социально-экономическим и политическим факторам, оказывавшим наибольшее влияние на динамику движения населения. Одним из основных факторов являлся послевоенный голод 1946–1947 гг., начавшийся в Западной Сибири в конце 1946 г. и в основном завершившийся летом 1947 г. Голод носил характер «чересполосицы», мог проявляться в одних населенных пунктах и иметь форму недоедания в других. Эта дифференциация наблюдалась не только между районами, но и отдельными колхозами, так как в части их выдача хлеба на трудодни и созданные запасы продуктов питания могли обеспечить минимальные потребности. Кризис имел социальную специфику. В первую очередь голод поражал наименее обеспеченные группы: многодетные семьи, матерей-одиночек, в т. ч. тех, чьи мужья погибли на фронте, инвалидов, спецпоселенцев и т. д.

Голод проявился в основном в сельской местности, в то время как в городах он носил латентный характер. Тем не менее, здесь сохранялись высокие показатели смертности. Скудное проживание населения, несоблюдение санитарных норм, высокий уровень миграции, неразвитость банно-прачечной системы и ряд других факторов приводили к тяжёлой эпидемической обстановке в городских поселениях. Продовольственные затруднения на фоне тяжёлой санитарной обстановки в городах вызвали рост смертности во время кризиса 1946–1947 гг.

Причинами повышения смертности в 1947 г. являлись различного рода болезни, проявившиеся на почве недоедания. Среди них следует выделить септическую ангину, так как эта болезнь появляется только во время голода. Особенно остро проблема стояла в Алтайском крае и Новосибирской области. Несмотря на выходявшие постановления, местным властям так и не удалось наладить эффективную борьбу с септической ангиной, которая исчезла только с преодолением голода. В 1947–1948 гг. наблюдалась вспышка сыпного тифа, развитие которого напрямую не связано с недоеданием, а вызвано санитарно-гигиенической обстановкой. Тяжелая ситуация сложилась в Алтайском крае, где заболеваемость сыпным тифом оставалась высокой вплоть до середины 1949 г. В других областях Западной Сибири справиться с этой болезнью удалось к середине 1948 г. В послевоенные годы произошло увеличение заболеваемости туберкулезом, желудочно-кишечными инфекциями, воспалением легких и рядом других болезней. Их рост обуславливался как сложной эпидемической обстановкой, так и продовольственными затруднениями.

В послевоенные годы на уровень смертности населения оказывали влияние две противоположные тенденции. Достижения в области медицины в это время стали значительным фактором её сокращения. Появление новых лекарственных препаратов и распространение вакцинации позволило снизить негативное воздействие многих болезней. Развитие системы здравоохранения способствовало уменьшению показателей смертности даже при сохранении низкого материального уровня жизни населения, однако этого было недостаточно для углубления эпидемиологического перехода. Тяжёлые условия существования препятствовали успешной борьбе со смертностью, а голод 1946–1947 гг. привёл к росту её показателей и дестабилизации демографических процессов.

Во втором параграфе «Динамика смертности населения» рассматриваются основные тенденции в развитии смертности населения Западной Сибири. Вторую половину 1940-х гг. можно условно разделить на три хронологических этапа. Первый включал в себя 1946 г., когда показатели смертности находились на низком уровне. Второй этап начался с конца 1946 г. и продолжился до начала 1949 г. Это время кризиса и преодоления голода. К 1949 г.

показатели смертности в городских поселениях Западной Сибири опустились до уровня 1946 г. В сельской местности этому препятствовало тяжёлое материально-бытовое положение населения. Всего за время кризиса, продолжавшегося с конца 1946 г. по конец 1948 г., сверхсмертность населения Западной Сибири составила не более 60 тыс. чел. Третий этап включал в себя 1949–1950 гг. В это время определилась тенденция дальнейшего снижения смертности. Она проявила себя не чётко, так как смертность в сельских районах Западной Сибири в 1950 г. превысила показатели предыдущего года, что, возможно, связано не с ростом числа умерших, а с улучшением их регистрации. Основные тенденции развития смертности населения Западной Сибири соответствовали общероссийским процессам.

Динамика детской смертности повторяла движение её общих коэффициентов. В Западной Сибири она также соответствовала общероссийским тенденциям. Достигнув минимального уровня к концу войны, смертность среди детей резко возросла с началом кризиса в 1946 г., достигла пика летом 1947 г. и начала постепенно сокращаться, выйдя на докризисный уровень к 1949 г.

Ещё одной группой риска, подверженной высокой смертности, являются мужчины. Это объясняется их большей социальной активностью и, соответственно, негативному воздействию окружающей среды (природной и социальной). В периоды неблагоприятных жизненных условий мужская смертность возрастает по сравнению с женской. Вместе с преодолением кризиса мужская смертность сократилась, однако она превышала женскую, что являлось одной из особенностей демографической истории СССР и проявилось не только в послевоенные годы.

Во второй половине 1940-х гг. основная часть населения РСФСР умирала от причин экзогенного (внешнего) характера. Больше всего жизни уносил туберкулёз органов дыхания и воспаление легких. Высокий процент смертности наблюдался от желудочно-кишечных заболеваний (дизентерии, токсической диспепсии, гастроэнтероколита). Болезни эндогенного (внутреннего) характера, такие как артериосклероз мозга, болезни сердца, органов кровообращения, рак, занимали меньшую долю в структуре смертности. К 1950 г. соотношение причин смертности значительно не изменилось, так как подобные структурные сдвиги происходят в течение продолжительного времени. Голод 1946–1947 гг. не привёл к резкому изменению структуры смертности населения. Люди умирали от тех же причин, хотя возросла доля свидетельствующих о голоде болезнях.

Голод 1947 г. изменил возрастную структуру смертности, «помолодевшую» под действием экзогенных факторов. В 1947 г. в городах Западной Сибири дети до 16 лет составляли 47,2 % умерших, в сельской местности – 47,0 (в 1946 г. соответственно 37,8 и 35,3 %). Высокая смертность среди

детей определила уменьшение доли других возрастов в структуре смертности. К 1950 г. структура смертности в Западно-Сибирском регионе не претерпела значительных изменений. Низкие по сравнению с периодом голода показатели детской смертности в 1946 г, вызванные сокращением рождаемости в военные годы, после преодоления кризиса на территории Западной Сибири, так и не восстановились к концу десятилетия. В первое послевоенное пятилетие структура смертности оставалась характерной для общества, находящегося в состоянии демографического перехода и испытывающего кризисные явления.

В третьем параграфе «Динамика рождаемости населения» рассматриваются основные тенденции рождаемости. В послевоенные годы происходил компенсаторный рост рождаемости. По причине высоких демографических потерь периода Великой Отечественной войны, её уровень не достиг довоенных показателей. В 1948 г. вследствие голода наблюдалось уменьшение рождаемости с 31,2 до 29,3 ‰, после чего она вновь возросла, достигнув в 1949 г. максимальной за все послевоенные годы величины – 33,4 ‰. Эти изменения соответствовали общероссийским тенденциям. Однако уровень рождаемости в сельской местности Западной Сибири был выше, чем в городах, в то время как в городских поселениях РСФСР компенсаторный рост был выражен сильнее, чем в сельской местности, по причине меньших демографических потерь и миграции молодёжи в промышленные центры.

Одной из основных причин роста рождаемости в послевоенные годы являлось увеличение брачности в 1946 г., последовавшее за демобилизацией армии. Затем уровень брачности стал сокращаться. Советское законодательство оказало значительное влияние на брачно-семейные отношения. Основной целью указа Президиума Верховного совета СССР от 8 июля 1944 г. являлось усиление контроля над брачным поведением советских граждан. Государство пыталось укрепить семейные узы, в условиях послевоенного половозрастного дисбаланса, приведшего к перераспределению брачных партнёров. Но принятие данного закона на деле вызвало их ослабление, так как он устанавливал, что в случае рождения ребёнка мужчины освобождались от уплаты алиментов. Государство, признававшее только официально оформленные браки, негласно поощряло мужчин к внебрачному сожительству.

Советское общество по-своему ответило на государственные меры. Получило распространение юридически неоформленное расторжение браков и новые, фактические браки, официально не зарегистрированные в ЗАГСе. Массовое овдовение женщин в ходе войны, значительный половозрастной дисбаланс и принятие указа от 8 июля 1944 г., привели к послевоенной дестабилизации брачного рынка, способствовавшей более полному использованию репродуктивного потенциала населения. Это произошло бла-

годаря увеличению внебрачной рождаемости, достигавшей в различные годы 20–30 % в городах Западной Сибири и 17–30 % в сельской местности. В послевоенных условиях связь между брачностью и рождаемостью, характерная для традиционных обществ, утратила былую силу. Рождение ребёнка не обязательно происходило после юридического оформления брака его родителей. Данные изменения соответствовали новым нормам брачно-семейных отношений, однако в послевоенные годы они носили не эволюционный характер, а были вызваны демографической катастрофой первой половины 1940-х гг.

Значительное влияние на уровень рождаемости в исследуемый период времени оказали аборты, запрещенные постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. Основная причина распространения абортов – расширение практики ограничения рождаемости вследствие развития демографического перехода. Во второй половине 1940-х гг. данный процесс был сопряжен с рядом пертурбационных факторов, в частности дестабилизацией брачно-семейных отношений, приведшей к росту числа операций по искусственному прерыванию беременности.

В заключении представлены итоги исследования.

1. Численность населения Западной Сибири в послевоенные годы росла, что было следствием продолжавшегося процесса урбанизации. Демографическую структуру населения во многом определяли последствия Великой Отечественной войны. Для неё были характерны такие черты, как половозрастной дисбаланс, особенно остро проявившийся в брачных возрастах, сокращение доли детской возрастной группы и увеличение старших возрастов.

2. Во второй половине 1940-х гг. миграционная политика государства в основном сводилась к возобновлению довоенной практики регулируемых переселений, а также репрессий в отношении отдельных групп населения. Государство не могло полностью контролировать миграционные процессы. Наряду с организованными переселениями наблюдался никем не контролируемый поток миграции, вызванный в первую очередь экономическими причинами.

Как и в довоенные годы, переселенцы направлялись из сельской местности в города, что обуславливалось процессом урбанизации. Большинство переселенцев предпочитало переезжать на незначительные расстояния в пределах областей своего проживания. Сельская местность Западной Сибири в основном обеспечивала механический рост его городских поселений. Наибольший миграционный обмен городов Западной Сибири происходил с соседними регионами (Уральским, Восточно-Сибирским и Казахской ССР). С Европейской частью СССР во многих городах Западной Сибири наблюдался отрицательный миграционный обмен.

3. На смертность населения во второй половине 1940-х гг. повлиял ряд социальных факторов: голод 1946–1947 гг., низкий материальный уровень жизни населения, сложная эпидемическая обстановка в городах и т. д. Развивавшиеся экстенсивным путём органы здравоохранения не могли предотвратить рост заболеваемости и смертности. Однако достижения советской медицины позволили достигнуть определённых успехов. Процесс модернизации смертности был заторможен послевоенным кризисом, вызванным голодом 1946–1947 гг., однако уже к 1950 г. произошло снижение показателей смертности, в основе которого лежало углубление эпидемиологического перехода.

4. В результате возвращения домой из армии мужчин был запущен механизм компенсаторного роста рождаемости. Однако её показатели не достигли довоенного уровня. В послевоенные годы существовала противоположная тенденция сокращения рождаемости. Кроме половозрастного дисбаланса на её снижение оказал воздействие голод 1946–1947 гг. Для компенсаторного периода было характерно изменение репродуктивного поведения населения. Произошла дестабилизация брачно-семейных отношений, чему способствовал не только дефицит женихов на брачном рынке, но и принятие указа Президиума Верховного совета СССР от 9 июля 1944 г. Особенностью компенсаторного периода в СССР было то, что он выражался не в увеличении численности семьи, которая в послевоенные годы наоборот сокращалась, а в росте внебрачной рождаемости.

5. Демографические процессы в Западной Сибири повторяли вектор их развития в СССР. В то же время наблюдались следующие особенности: более выраженный компенсаторный рост рождаемости в сельской местности и снижение естественного роста в 1948 г. за счет падения рождаемости, а не в 1947 г. за счет роста смертности, как это было в большинстве областей страны.

6. Значение второй половины 1940-х гг. для процесса демографической модернизации страны состоит в том, что это было время последнего демографического кризиса в советской истории, приведшего к заметному всплеску смертности. В его основе находились как объективные причины – послевоенная разруха и засуха 1946 г., так и субъективные – социально-экономическая политика государства, отводившего второстепенное значение проблеме борьбы со смертностью и повышения уровня жизни населения. Восстановительные процессы в первые годы после окончания Великой Отечественной войны были затруднены вследствие голода. Они развивались в основном в сфере рождаемости, которая увеличилась по сравнению с периодом войны. Однако компенсаторный рост был замедлен по причине половозрастного дисбаланса, снижения рождаемости в 1948 г. и уменьшения эффективной рождаемости во время голода 1946–1947 гг. В то же время показатели смертности оставались

на высоком уровне. Это препятствовало нормальному процессу воспроизводства населения и его естественному росту. К 1949 г. кризис был преодолен, демографическая подсистема общества стабилизировалась.

Публикации по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

1. Лапердин, В.Б. Голод 1946–1947 гг. в Западной Сибири; демографический аспект / В.Б. Лапердин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 1. – С. 74–77.
2. Лапердин, В.Б. Рождаемость населения Западной Сибири в 1946–1950 годах / В.Б. Лапердин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. Вып. 8. – С. 173–176.

Публикации в других научных изданиях

3. Лапердин, В.Б. Миграционные процессы в городах Новосибирской и Кемеровской областей в 1946–1950 гг.: сравнительный анализ / В.Б. Лапердин // Глобальные демографические проблемы современности: Миграции и миграционная политика : Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Минаев – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – С. 516–527.
4. Лапердин, В.Б. Смертность населения Западной Сибири в послевоенные годы (1946–1950 гг.) / В.Б. Лапердин // Проблемы исторической демографии Сибири : Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Исупов. – Новосибирск: Параллель, 2011. – Вып. 2. С. 180–191.
5. Лапердин, В.Б. Факторы, определявшие рождаемость населения Западной Сибири во второй половине 1940-х годов / В.Б. Лапердин // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : Сб. матер. II Всерос. молод. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 251–256.
6. Лапердин, В.Б. Воспроизводство населения Западной Сибири в послевоенные годы (1946–1950 гг.) / В.Б. Лапердин // Исторический ежегодник : Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Х. Элерт. – Новосибирск: Параллель, 2012. – С. 227–242.
7. Лапердин, В.Б. Демографические последствия голода 1946–1947 гг. в Западной Сибири / В.Б. Лапердин // Азиатская Россия и сопредельные государства : Сб. науч. тр. / Под ред. С. Папкина, К. Тэраямы. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 305–322.